

DOI: 10.15643/libartrus-2019.4.4

История как культурно-исторический процесс: опыт аксиологического понимания и интерпретации

© И. Г. Сухина

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского
83050 г. Донецк, улица Щорса, 31.*

Email: suhina_igor@mail.ru

В статье представлены концептуальное аксиологическое рассмотрение и анализ ценностной детерминации исторической динамики культуры с позиции культурогенной субъектности человека. В соответствии с культурологической трактовкой человеческого «бытия в мире» как «бытия в культуре» проводится культуроцентристское понимание человеческой истории. Соответственно предложена и обоснована экспликация истории как культурно-исторического процесса в его аксиологической модальности. Ценности рассматриваются как детерминирующие субъектное отношение человека к миру смысловые значимости, обладающие трансцендирующим субъектное человеческое бытие деонтологическим потенциалом. Также показан эвристический потенциал принципа историзма применительно к культурологической и философско-антропологической проблематике.

Ключевые слова: человек, субъектность, сознание, смысл, значение, ценность, жизнедеятельность, культура, динамика культуры, история.

Человеческая история удостоверяет временную последовательность развертывания человеческого «бытия в мире» (М. Хайдеггер). История, как отмечал украинский философ С. Крымский, есть процессуально-временное раскрытие человеческого присутствия в мире [5, с. 211], и в своей высшей антропологической аутентичности она предстает как культура, обладающая поступательной динамикой своего развития. При этом человеческая история имеет аксиологическое содержание, поскольку ее ход и ее достижения так или иначе определяются теми ценностями, которые человек утверждает.

Человек выступает как культурно-исторический субъект, а история есть не просто факт, а культурный артефакт, выявляющий характер становления, развития и осуществления человеческой жизнедеятельности как процесса.

Историческая динамика культуры представляет собой изменение во времени состояния системы культуры с присущими ей формами, связями, мотивационными механизмами и регуляторами жизни и деятельности людей; это более или менее целостный, упорядоченный процесс, имеющий направленный характер. Динамика культуры удостоверяет, прежде всего, трансформационные процессы внутри самой системы культуры, которые связаны с перманентным воспроизводством и обновлением мира культуры как посредством трансформации имеющихся культурных явлений, так и выработки новых культурных образований [9, с. 268].

Динамика культуры проявляется в культурных процессах – типических, универсальных по масштабам распространения и устойчивых в своем воспроизводстве функциональных процедур (поддающихся верификации и классификации на основе общих признаков) [9, с. 268]. Эмпирически же культурные процессы находят свое выражение в совокупности культурных

событий как конкретно-исторических случаях осуществления культурных процессов. Все они функционально связаны с обеспечением оптимального состояния индивидуальной и коллективной человеческой жизнедеятельности.

Основные группы культурных процессов следующие [9, с. 269]:

- порождение культурных явлений – артефактов;
- распространение и утверждение культурных явлений в социокультурной среде человеческой жизнедеятельности, их адаптация и институционализация;
- систематическое воспроизводство культурных явлений;
- обеспечение эффективного функционирования культурных явлений;
- трансформация культурных явлений;
- воплощение имеющихся культурных явлений в стандарты, образцы, нормы осуществления соответствующей культуросообразной деятельности;
- аккумуляция культурного опыта, его опредмечивание и трансляция;
- распредмечивание (усвоение) культурного опыта – инкультурация;
- перманентная интерпретация явлений культуры ее субъектами;
- семантическая символизация социокультурной среды;
- межсубъектная социокультурная коммуникация в социальных сообществах;
- выработка и воспроизводство нормативных форм социокультурной организации и регуляции человеческой жизнедеятельности;
- выработка определенных «образцовых программ» и стилей жизни;
- становление и развитие культурно-исторических типов социальной организации человеческих сообществ;
- формирование и развитие элементов, форм, а в предельном плане – всей системы культуры, а также другие процессы с присущими им функциями.

В антропологическом плане источник культурных процессов заключен в задаваемых ценностями сознательных мотивациях жизнедеятельности человека-субъекта. Культурные процессы так или иначе являют собой сознательную, целенаправленную активность, связанную с осуществлением более или менее типовой последовательности процедур, имеющих ценностную детерминацию; основанием и содержанием культуросообразной деятельности, сердцевинной ее сознательных мотиваций выступают ценности. Благодаря своей ориентации на ценности человеческие действия становятся «семантической сингулярностью», т.е. событием, содержащим человечески значимый смысл. Ценности следует рассматривать в качестве движущей силы исторической динамики культуры, как ее детерминирующий фактор.

Именно посредством ценностей осуществляется «трансцендирование» (Г. Зиммель) человеческого бытия, в процессе которого актуализируется потенциально безграничный потенциал человеческой природы. Согласно утверждению российского философа В. Ильина, «трансцендировать означает выходить за границы непосредственно данных форм, стимулировать формообразование, двигаться к чему-то большему» [3, с. 24].

Трансцендирование как детерминированный ценностями творческий способ исторически развертывающегося самоутверждения человека в мире можно рассматривать в виде культурно-исторического процесса развития человека как в филогенетической (родовое существо/человечество), так и в онтогенетической (индивидуальное существо/индивидуум) модальностях.

Говоря об антропогенных началах культурной динамики надо отметить, что человек по своей природе есть существо динамическое, он никогда не бывает окончательно сформировавшимся, действуя в режиме самосозидания. Благодаря динамизму природы человека смысл его жизни – не просто выживание или потребительство и т.п., а самореализация своих сущностных сил. И если импульс к творчеству как трансцендированию наличного бытия не находит своей реализации, его сила может обратиться на деструктивность.

Свойство ценностей выступать детерминацией исторической динамики культуры определяется особенностями их природы, среди которых надо выделить три следующие. Во-первых, ценности интенциональны (лат. *intention* – стремление), т.е. определяют собой предметное содержание человеческого сознания, не просто фиксируя его направленность на предмет, а воплощая его ментальную активность, конституирующую предмет «для» сознания посредством придания ему определенного смысла/значения и удостоверения на этой основе его сущности. Интенциональность – это такая ценностно-полагающая активность сознания, которая определяет внешнее для него бытие; поэтому под ее предметным выражением следует, подобно Э. Гуссерлю [8, с. 214–215] понимать культуру, представляющую собой результат опредмечивания интенциональности сознания в различных формах.

Во-вторых, ценности не просто интенциональны, они – телеологичны (лат. *teleos* – цель), т.е. предполагают цели, с которыми связана сообразная со смыслом или целесообразная активность. Ценности иницируют целевые установки человека, предполагая некую точку направленных устремлений, предстающую в виде цели. Цель возникает в сознании человека тогда, когда имеет место оценка действительности, что и предполагает целенаправленные действия субъекта для ее преобразования в соответствии с иницируемыми ценностями целями. Как отмечает российский философ Л. Баева, «все виды целенаправленной деятельности личности, – это действия, совершенные в направлении ценности, того, что имеет смысло-значимость» [2, с. 74].

В-третьих, ценности обладают деонтологической особенностью (греч. *deontos* – должное, надлежащее), т.е. содержат идеализирующий компонент долженствования, некоторое «как должно быть», вносимое в содержание восприятий и представлений, актуализирующее творческий потенциал сознания. По утверждению итальянского философа Э. Агацци, «ценности выступают «идеальными моделями» человеческой деятельности» [1, с. 27]. Их деонтологическую особенность можно назвать «перспективистской» (Ф. Ницше), поскольку ценностная ориентация определяет перспективы человеческой жизнедеятельности, и ценность есть отношение не только к объективной действительности, но и к тем основаниям и предпосылкам, от осознания которых зависит возможность человека моделировать и воплощать в действительность желаемое, потребное ему будущее. Актуализация смысла посредством ценности есть не просто удостоверяющая его идентификация. Это – творческая трансформация смысловых содержаний применительно к оптимизации человеческого бытия, его возможностям и перспективам.

Деонтологическое свойство природы ценностей особенно показательно на примере высших ценностей, обладающих трансфинитным смысловым содержанием и имеющих значение сами по себе, т.е. самоценностей, если привлечь термин немецкого философа Ф.-И. фон Ринтлена, например: Бог и священное, истина, красота, добро/благо, мудрость, любовь, справедливость, свобода, долг, честь и т.п. Такие ценности, как «священное» или знаменитая триада:

«добро – истина – красота», демонстрируют предельную степень долженствования, предстают в виде идеалов и являются общечеловеческими.

Благодаря деонтологическому свойству ценности придают человеческой деятельности творчески-преобразующий характер. Они содержат, несут в себе исполненные актуальных значений «семантические потенциалы», предполагающие их объективацию в культурогенной практике человеческого бытия, что придает ей развивающийся характер, исторический динамизм.

Сама историческая динамика осуществляемой в культурных процессах ценностно-детерминированной человеческой жизнедеятельности связана с тем, что посредством опредмечивания ценностей происходит преобразование онтологической модальности сущего в аксиологическую модальность значимого, точнее – процессы преобразования сущего в мир культуры как исторически развертывающийся «мир воплощаемых ценностей».

Природу ценностей как обеспечивающий историческую динамику культуры фактор следует рассмотреть с позиции синергетики или синергетического принципа (греч. *sinergeia* – совместное действие), согласно которому, будущее уже имеется в настоящем и действует в качестве его побудителя, «актуализатора». И это вероятностное будущее содержится в настоящем, по словам М. Кагана, «...в виде ростка потенции, которая имеет перспективу развития постольку, поскольку будущее ее „притягивает“...» [4, с. 328–329]. Эта «магнитная сила» направленного устремления в будущее может быть названа аттрактором (англ. *attraction* – притяжение, тяготение). Как будущее состояние системы и тенденция ее структурирования аттрактор привлекает ее к себе, формируя, организуя и изменяя ее наличное состояние.

Если говорить о культуре, то аттрактором для нее выступают те приоритетные ценности, сообразно с которыми определяются перспективы ее исторического развития. Они первоначально мотивируют деятельность наиболее инициативных и дальновидных личностей, которые, усматривая в соответствии с ними возможности и перспективы развития культуры, выступают их протагонистами. В дальнейшем эти ценности становятся достоянием большинства носителей данной культуры, на их основе формируется иерархия ценностей, определяется историческая специфика культуры, а также путь ее направленного исторического развития.

Обладающие семантическим потенциалом, «посылом» и приводимые в систему, ценности как «силовые линии» пронизывают пространство культуры, придавая ему внутреннее напряжение, динамизм, превращая его в «векторное поле», организуя, стимулируя и определяя собой ее направленное развитие.

Ценности выступают носителями смысловых содержаний – «посылов», тяготеющих к своему выражению и предметной объективации, и эта их семантическая содержательность предполагает восприятие и интерпретацию их значений человеком в исторических условиях своей жизнедеятельности. И поскольку в человеческом сознании/мышлении происходит актуализация и интерпретация ценностей, их трансформация, – то и отношения между ними составляют суть созидающей культуру – культурогенной деятельности.

В аксиологическом плане синергией следует считать взаимодействие идеально-смыслового (ценность) и человеческого (сознание и определяемая им деятельность) начал, которое осуществляется посредством актуализации значений ценностей и их объективации в ходе творчески-преобразующей активности человека, имеющей исторически динамичный характер. В данном контексте синергией можно считать также свойство общезначимых ценностей быть интегративным началом жизнедеятельности человеческих сообществ.

Обеспечивающая динамику культуры семантическая содержательность ценностей определяет специфику человеческого бытия в мире, если под ним понимать воплощающееся в истории стремление человека к предметному воплощению своих ценностных представлений. Это особенно характерно для выступающих в виде идеалов высших ценностей, являющихся мощными детерминантами творческой активности. Поэтому суть культуры заключается в культивировании имеющих общегуманистический характер высших ценностей как высших целей, приоритетных ориентиров жизнедеятельности. Эта характеризующая гуманитарное назначение культуры суть проявляется в исторических условиях ее развития, будучи имманентной креативной силой ее возрождения, благодаря чему в культуре, невзирая на «диалектическое сопряжение» подъемов и спадов, прогресса и регресса в ее исторической динамике, в конце концов, по словам М. Кагана, «все же побеждает движение „вперед и ввысь“, ибо таково условие выживания человечества» [4, с. 42].

В ходе исторической динамики культуры проявляется стимулирующий ее процесс обновления ценностей или, согласно Ф. Ницше, их «переоценки», особенно активизирующийся в периоды кризисных состояний культурно-исторических образований и знаменующий переопределение ориентиров и перспектив культурогенной активности людей как носителей культуры.

Синергетический подход позволяет представить развитие системы как саморазвитие, т.е. в виде процесса, детерминируемого изнутри, а не извне. Это означает, что при всех влияниях на культуру со стороны условий, в которых она существует – и социальных, и природных, движущие силы ее развития лежат в ней самой [4, с. 319]. И эти эндогенные силы заложены в способности и потребности человека к ценностно-полагающей деятельности, имеющей творчески-преобразующий характер. Обретенная человеком в ходе антропогенеза способность к этой ценностно-полагающей деятельности, связанной с ментальной, сапиентной активностью сознания, стимулирующей совершенствование самого человека – субъекта, его способностей и качеств, его личностного начала, лежит в основе исторического развития культуры.

Синергетическая интерпретация ценностей позволяет рассматривать динамику культуры в виде ее направленного изменения как системы, причем самоорганизующейся и саморазвивающейся. При этом на передний план выходит эволюция духовной культуры, ментальное творчество, связанное с инициированием, утверждением и «переоценкой» (Ф. Ницше) ценностей. Это – «пусковой механизм» культуротворчества, активирующий всю формацию праксеологического мироотношения человека. В сфере духовной культуры творческий потенциал человеческой природы раскрывается наиболее полно и полноценно, именно здесь наибольшая свобода творческого самовыражения.

Поскольку культурная динамика есть результат детерминируемых ценностями процессов развития культуры как системы, постольку ее суть – приращение культурных ценностей, точнее – развертывание семантического их потенциала в соответствии с приращением их значений, что связано, прежде всего, с эволюцией духовной культуры. Оптимальная реализация этого придает динамике культуры прогрессивный характер и воплощает синергетическую тенденцию к переходу на более высокие уровни системной самоорганизации, с раскрытием потенциала элементов системы.

Историческая динамика культуры включает в себя две диалектически сопряженные формы этого развития – эволюционную и революционную. Так, в пределах связанной с цен-

ностной доминантой культуры семантической ее определенности, удостоверяющей ее специфику в исторических условиях, единство изменений инициирует эволюцию культуры, фундаментальную выверенную преемственностью ее ценностей. Базирующаяся на традициях преемственности придает культуре стабильность, позволяя воспроизводить интегрированное многообразие значений ее ценностей в контексте ее семантической определенности, что и обеспечивает эволюцию культуры как внутреннее единство ее количественных и качественно-качественных изменений.

При достижении же полноты осуществления задаваемых семантической определенностью культуры возможностей ее самоорганизации в рамках исторического интервала ее развития эволюционное развитие культуры исчерпывает себя, и в ее недрах вызревают альтернативные перспективы ее развития в виде тех или иных ценностей, представляющих культурогенные аттракторы как сценарии возможного исторического развития культуры. При избрании и позиционировании каких-либо ценностей – аттракторов как наиболее перспективных происходит процесс обновления ценностной доминанты, ее «переоценки», вырабатывающий новую семантическую определенность культуры, формирующий новую систему культурогенных значений и целе-направляющий на новые исторические перспективы.

И это уже культурная революция, которую можно определить как радикальное изменение, смену ценностной доминанты культуры, ее семантической определенности с изменением структуры, содержания и смысла функционирования ее основных элементов. Белорусский культуролог И. Левяш различает внутритиповые и межтиповые культурные революции. «Внутритиповая революция, как полагает Левяш, происходит в пределах данного типа культуры, как ее реформация путем „возврата“ к истокам, но в реальности – их обновления, адекватного духу времени... Каждая такая революция – создание не просто новой религии, но религии, отталкивающейся от старой и потому становящейся чем-то вроде этапа ее эволюции... Успешные внутритиповые революции во многом обеспечивали новое одухотворение и возрождение жизнеспособности культур... В результате происходила трансформация – системное, преимущественно эволюционное, преобразование культурного комплекса» [7, с. 290].

Вместе с тем существует некий исторический предел развития системы культуры, с достижением которого она исчерпывает свой семантический потенциал, и ее трансформация в имеющейся семантической определенности становится уже невозможной. В таком случае приходит время межтиповой культурной революции. Ее И. Левяш определяет как «крупномасштабный и системный скачок в развитии определенной исторической модели культуры, связанный с коренной переоценкой ценностей, обновлением ее основного качества, сменой ценностно-смыслового ядра деятельности и переходом к другой модели» [7, с. 290]. Эта радикальная «смена вех», как полагает Левяш, «осуществляется в серии многообразных революций – духовных, научно-технических, социально-политических» [7, с. 291]. Яркий пример подобной межтиповой культурной революции – возникновение христианства с его корпусом ценностей в эпоху античной культуры. Но между революцией и культурно-историческим образованием/типом нет автоматической связи. Революция есть только средство, хотя и радикальное, для достижения некоей магистральной (гуманистически-адекватной) цели культурной динамики, а именно – актуализации творческого потенциала человеческой природы в ее культурогенном воплощении, что предполагает преодоление отчуждения от возможности полноценной реализации человеком себя как исторического субъекта культуры. И если рево-

люционные средства не адекватны этой гуманистической миссии, может произойти историческая трагедия, как такая дискредитация целей революции, которая пробуждает анархические силы, не имеющие отношения к процессу обновления культуры, противоположные ей.

В философском обобщении единство эволюционных и революционных изменений можно рассматривать как эволюцию в широком смысле, понимая ее универсальным принципом поступательного развития. Это диалектически сопряженное единство эволюционных и революционных изменений в культуре и есть культурная динамика, которая, в общем, имеет поступательный, прогрессивный характер. В принципе такое понимание соответствует позиции и теории культурного эволюционизма, которая представлена в работах Э. Тайлора, Д. Фрэзера, Л. Моргана, Л. Э. Уайта.

Если говорить о перманентной аксиологической перспективе как идеале собственно культурного прогресса, придающем некий магистральный смысл человеческой истории, на который указывал К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» [10], – то это практическая гуманизация человеческого бытия. Как отмечает российский философ Ф. Лазарев, «в соответствии с принципом гуманизма человек – нечто бесконечно богатое по своим потенциальным ресурсам» [6, с. 5]. Поэтому расширение и обогащение исторической меры гуманизации в развитии культуры есть не только показатель ее зрелости, но и общегуманистический приоритет человеческой истории, выверяющая ее смысл и назначение главенствующая ценность.

Учитывая, что никогда не было, и нет чисто «природного человека», – т.е. от истоков и на протяжении всей своей истории был, есть и может быть только «человек культурный» (*Homo Cultures*), следует говорить именно о культурологическом смысле человеческой истории. Она может быть только культурной, т.к. противоположностью «человека культурного» является вовсе не «природный человек», а варвар; и человеческая история содержит множество тому подтверждений, как примеров антикультурного варварства. У человека нет и не может быть иного исторического пути, кроме культуры и ее созидания, поскольку его «бытие в мире» есть «бытие в культуре».

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №190469).

Литература

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // *Вопросы философии*. **1989**. №2. С. 24–34.
2. Баева Л. В. *Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории*. Астрахань: Астраханский университет, **2004**. 277 с.
3. Ильин В. В. *Философская антропология*. М.: КДУ, **2008**. 232 с.
4. Каган М. С. *Философия культуры*. СПб.: Петрополис, **1996**. 416 с.
5. Крымский С. Б. *Экспликация философских смыслов*. М.: Идея-Пресс, **2006**. 240 с.
6. Лазарев Ф. В. *Вселенная культуры: стратегемы и ценности*. Симферополь: СОНАТ, **2005**. 192 с.
7. Левяш И. Я. *Культурология: учебное пособие для студентов вузов*. М.: Айрис-пресс, **2004**. 576 с.
8. Столович Л. Н. *Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии*. М.: Республика, **1994**. 464 с.
9. Сухина И. Г. *Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры*. Донецк: ДонНУЭТ, **2016**. 444 с.
10. Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика, **1994**. 527 с.

Поступила в редакцию 30.07.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2019.4.4

History as cultural and historical process: experience of axiological understanding and interpretation

© I. G. Suhina

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
31 Shchors Street, 83050 Donetsk.*

Email: suhina_igor@mail.ru

Conceptual axiological consideration and the analysis of valuable determination of historical dynamics of an anthropological phenomenon of culture from a position of the culture-creative subjectivity of the person, which is updated in the history, are presented in the article. The understanding of human history, which is conceptually aligned by culture as, first of all, cultural histories, is consistently carried out; it agrees with the undertaken culturological interpretation of human "being in the world" as "being in culture". Thereby culture is revealed from a world outlook of sense and purpose of human being in its historicity. The explication of human history as cultural and historical process in its axiological modality is respectively offered and proved. In this conceptual context, the values are considered as semantic values determining the subject relation of the person to the world, which is the cornerstone of historical events; they have deontological potential transcending subject being of human. From this axiological position of a subject objectivization of values, the history makes sure of quality of the artifact comprising value, having significance, but not just the fact or a certain statistical factuality. Interpretation of history from a position of artifacts corresponds in principle to its culturological understanding. Heuristic cognitive potential of the principle of historicism in relation to culturological and philosophical-anthropological perspectives is also shown.

Keywords: human, subjectivity, consciousness, sense, meaning, value, vital activity, culture, dynamics of culture, history.

Acknowledgements. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No.190469).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Suhina I. G. History as cultural and historical process: experience of axiological understanding and interpretation // *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 4. Pp. 271–278.

References

1. Agatstsi E. *Voprosy filosofii*. 1989. No. 2. Pp. 24–34.
2. Baeva L. V. *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii [Values of changing world: existential axiology of history]*. Astrakhan': Astrakhanskii universitet, 2004.
3. Il'in V. V. *Filosofskaya antropologiya [Philosophical anthropology]*. Moscow: KDU, 2008.
4. Kagan M. S. *Filosofiya kul'tury [Philosophy of culture]*. Saint Petersburg: Petropolis, 1996.
5. Krymskii S. B. *Eksplikatsiya filosofskikh smyslov [Explication of philosophical meanings]*. Moscow: Ideya-Press, 2006.
6. Lazarev F. V. *Vseennaya kul'tury: strategemy i tsennosti [Universe of culture: stratagems and values]*. Simferopol': SONAT, 2005.
7. Levyash I. Ya. *Kul'turologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Culturology: textbook for students of universities]*. Moscow: Airis-press, 2004.
8. Stolovich L. N. *Krasota. Dobro. Istina: Ocherk istorii esteticheskoi aksiologii [Beauty. Good. Truth: An essay on history of aesthetic axiology]*. Moscow: Respublika, 1994.
9. Sukhina I. G. *Tsennosti i chelovecheskoe bytie v khronotope kul'tury [Values and being of human in the chronotope of culture]*. Donetsk: DonNUET, 2016.
10. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii [The meaning and goal of history]*. Moscow: Respublika, 1994.

Received 30.07.2019.